

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Тейкина Михаила Спартаковича

«Региональная этнонимия Северо-Востока России: на примере русских названий коренных малочисленных народов» (Великий Новгород, 2021),

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук по специальности

10.02.01 – Русский язык

Этнонимия – такая область ономастики, которая обладает значительным потенциалом для выявления как собственно языковых, так и историко-культурных особенностей этноса и его контактов. Категория этничности, как признают исследователи, является одной из основных для описания языковой картины мира этноса, определяет национальную, конфессиональную, социальную идентичность. Признаки глобализации как социального, культурного и, как показывает обсуждаемая диссертация, языкового явления острее всего сказываются на малочисленных народах. При всех усилиях организационно-правового регулирования среды существования коренных малочисленных народов в прошлом и настоящем в их жизни наблюдается культурная и языковая трансформация.

Поэтому **актуальность** исследования М.С. Тейкина, выполненного на региональном этнонимическом материале, не вызывает сомнений. Безусловно актуальным является фиксация современного состояния этнической и языковой идентичности, отраженной в истории становления и процессах изменения этнонимов изучаемого региона. Освещая эти проблемы, автор диссертации демонстрирует широкую эрудицию в привлечении и интерпретации исторических источников материала.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке нового направления – региональной лингвистики – на материале этнонимии. Несмотря на то, что в диссертации М.С. Тейкина самостоятельность

направления «региональная лингвистика» рассматривается как некая данность, вопрос содержания этого понятия является дискуссионным. Так, в одних исследованиях региональная лингвистика определяется как отрасль регионоведения и устанавливается ее характер как науки культурологического порядка (Е.В. Брысина, 2020), в то время как в исследованиях по региональным вариантам литературного языка, т.е. региолектам (или социолектам), региональная лингвистика признается областью социолингвистики (Т.И. Ерофеева, Ю.А. Резвухина). Более того, сама «региональность» может пониматься по-разному в зависимости от языковой ситуации в регионе: в одних случаях региональная лингвистика сближается с диалектологией, в других – с лингвокультурологией. Вместе с тем в рамках этого направления вполне адекватно сформулированы цели и задачи обсуждаемого исследования.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в практике преподавания в высшей школе, а также в разнообразной краеведческой работе изучаемого региона. Кроме того, материалы работы могут служить источником справочной информации по нормам употребления региональных этнонимов и лечь в основу комплексного словаря с лингвистическими и энциклопедическими данными.

Диссертационная работа М.С. Тейкина (особенно материал 3 главы) обладает достаточной степенью **достоверности** и **обоснованности** выводов, следующих из историко-этимологического анализа, т.к. опирается на достоверный эмпирический материал и обусловлена детальным изучением подходов и точек зрения.

Структура диссертационного исследования призвана, обосновав теоретические позиции, подвести к собственно анализу языкового материала, что и сосредоточено в третьей главе «Этнонимы малочисленных народов Северо-Востока России». Эта глава, занимая в работе $\frac{2}{3}$ основного текста, является центральной и наиболее значимой по результатам. Вот наиболее

существенные, на наш взгляд, общие выводы, которые следуют из анализа материала. Автор диссертации показывает, что язык общения как важнейший признак этноса не всегда является показателем этничности: в случаях утраты языка (что и происходит нередко в данном регионе) скрепами выступают антропологические, культурные признаки этноса, а также (что существенно для темы диссертации) общий этноним. В работе также показано, как исторически сложившиеся этнонимы проводят дифференциацию в пределах этноса, выделяя субэтносы по признакам рода традиционных занятий. И наоборот, укрепление наименования как следствие языковой политики государства приводит к стиранию различий между локальными группами, выполняя роль интеграции, укрупнения этносов. Иными словами, в диссертационной работе на материале сложной системы этнического многообразия в северо-восточном регионе показано, как этнонаименования определяют этнические процессы в прошлом и настоящем.

Структура главы позволяет автору решить задачу комплексного описания каждого этнонима, вскрывая историко-этнографические, политические и культурные процессы, влияющие на этнонимическую реальность. В результате каждый из 12 параграфов приобретает характер очерка, целостно раскрывающего сложные, иногда разнонаправленные процессы, определяющие становление этнонима. Для этимологического анализа привлекаются многочисленные источники, отражающие нередко противоречивые и дискуссионные версии. Ценным является то, что автор критически оценивает различные подходы, отвергая очевидно несостоятельные. Единственное сожаление, которое хочется высказать, — это отсутствие обобщения, где могла бы быть представлена целостная этнолингвистическая картина, отражающая принципы мотивации этнонимов, что позволило бы выделить универсальные черты и обнаружить индивидуальные, специфические особенности номинации этносов и внесло бы вклад в общую теорию мотивологии.

Выскажем и некоторые другие замечания, возникшие при анализе диссертационной работы М.С. Тейкина.

1. Вопрос методологии. Методологическую основу исследования составляют учения, теории, положения, идеи, которые представляются автору фундаментальными либо близкими для построения собственной концепции. При всей сложности самого вопроса методологии научного лингвистического исследования и пестроте прецедентов в конкретных работах все же следовало более точно определить исходную теоретическую базу диссертации. На с. 10–11 лишь перечислены имена авторитетных ученых, но их подходы даже к теории этнонимии далеко не однородны.

2. При формулировании задач недостаточно четко определен их статус в рамках лингвистического исследования. Так, задачи 1 и 2 («определение перечня народов, чьи этнонимы подлежат описанию и исследованию в диссертации»; «выявление круга описываемых этнонимов, включая автоэтнонимы и микроэтнонимы») вряд ли могут считаться равноценными, т.к. очевиден подчиненный характер 1-ой по отношению ко 2-ой. Последняя задача («указание официально используемого в русском литературном языке единого этнонима для каждого описанного народа в единственном и во множественном числе, включая женский дериват (производное), с возможными орфоэпическими вариациями, не являющимися отклонениями от литературной нормы») может составлять сложность лишь для отдельного наименования (*чукча* – *чукчанка*) и представляется крайне частным вопросом.

3. С другой стороны, среди поставленных в диссертационной работе задач не нашлось места вопросам классификации рассмотренных по отдельности единиц. Между тем заявленная особенность работы как один из признаков новизны («этнонимы малочисленных народов Северо-Востока исследуются с точки зрения региональной лингвистики, изучается их включённость в региолект») предполагает, как нам представляется, задачу выявления черт типологического сходства. Так, например, мотивация

признаком 'относящийся к оленю' (*чавчувен* – кочевые коряки, *чаучу* – оленные чукчи, *ороч* – эвены побережья Охотского моря – примеры из диссертации, с. 45) является одной из смысловых доминант в этнонимии региона. При генетической неоднородности языков, относящихся к тунгусо-манчжурской и палеоазиатской семьям, было бы естественным осветить системно вопрос типологического единства, обусловленного природными условиями существования, особенностями самосознания и другими внешними для языка признаками. Такое наблюдение, кроме решения собственно лингвистических вопросов, отвечало бы задачам освещения внутренней целостности системы этнонимов региона Северо-Востока России.

4. Что касается «включённости в региолект» этнонимов, то эта актуальная социолингвистическая проблема требует особой методики исследования и может составить **перспективу** данной работы. Как и термин «региональная лингвистика», термин «региолект» требует корректировки применительно к ситуации Северо-Востока России. Ссылаясь на А.С. Герда и В.И. Трубинского, которые ввели этот термин в научное обращение, автор диссертации понимает, что этот термин номинирует временную трансформацию русских крестьянских диалектов, в то время как северо-восточный идиом, отраженный в данной диссертации, имеет другую природу и другие характеристики. Но главное, что социолингвистическое понятие региолекта не находит существенной поддержки в основной главе, где проводится этнографический и историко-этимологический анализ региональных этнонимов. Включенность в состав регионализмов таких наименований, как *тунгус* (устаревшее название эвенков, но бытующее в регионе), *орочон*, *орочел* и под. (примеры из диссертации Ю.А. Резвухиной), не вызывает сомнений, но признание регионализмами того же самого порядка общепринятых в литературном русском языке настоящего времени единственных наименований народов (*эвены*, *эвенки*, *чукчи*, *юкагиры* и др.) только на основе удаленности дальневосточного региона от центра звучит неубедительно (в других местах работы эти этнонимы названы

«относительными регионализмами» – с. 50, «ономастическими регионализмами» – с. 52, 53). Вторым аргументом в пользу своего решения автор называет отсутствие «широкой известности»: «Наименования северных народов не являются широко известными вне пределов проживания самих представителей данных этносов, поэтому этнонимы Северо-Востока следует отнести к региональной лексике» (с. 52). Степень известности, как представляется, в научной работе требует статистического подтверждения, так же, как и тезис об ошибочном употреблении этнонимов (например, *эвены* и *эвенки*), не подтвержденный ни одним примером.

Иными словами, языковая ситуация русско-иноязычного многоканального контактирования может быть описана в понятиях социолингвистики, отражающих специфику именно такой ситуации. Диссертация М.С. Тейкина, хотя и не посвящена непосредственно описанию северо-восточного региолекта, но, безусловно, вносит свой вклад в исследование русского языка, функционирующего в сложной этноконтактной среде северо-восточного региона. В ней затронуты ключевые вопросы региональной ономастики, в том числе и этнонимии.

Работа М.С. Тейкина написана грамотным языком, практически безупречна с точки зрения оформления. Автор владеет общетеоретическим терминологическим аппаратом, свободно ориентируется в литературе смежных дисциплин (истории, этнографии) для решения лингвистических задач.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Региональная этнонимия Северо-Востока России: на примере русских названий коренных малочисленных народов» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи научного описания этнонимикона сложного в этнокультурном отношении региона, что имеет не только существенное значение для развития такого направления, как региональная лингвистика, но и для обогащения идей социолонгвистики, этнолингвистики и лингвокультурологии. Данная работа соответствует

критериям, установленным Положением РФ «О порядке присуждения ученых степеней», а автор диссертации, Тейкин Михаил Спартакович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – «Русский язык».

Большакова Наталья Валентиновна,
к.ф.н., доцент, доцент кафедры филологии,
коммуникаций и русского языка как иностранного
бюджетного учреждения высшего образования
«Псковский государственный университет»

Н.В. Большакова

Контактные данные:

180551, Псковская обл., Псковский р-н, Загорицы, 96, тел. 89113515719,
e-mail: bolshakova55@yandex.ru

26.04.2021

Подпись *Н.В. Большакова*
УДОСТОВЕР
Начальник отдела кадров
«26» апреля 2021 г.

